

Сказав это, Ан Сянь Юй была немного смущена, ведь изначально именно она должна была заниматься приготовлением лечебного отвара.

За этой частью поместья присматривала только одна слуга — кормилица Сянь Юй, но она уже давно состарилась, поэтому девушка была вынуждена заниматься многими вещами самостоятельно. Когда Ан Чан Цин приставил к ним Чжао Ши, жизнь стала несколько легче.

Мало того что люди, которые постоянно насмехались над ними, теперь молчали, но и многие просьбы и поручения, раньше если и выполнявшиеся, то с большой задержкой, теперь исполнялись немедленно.

Тепло в комнате поддерживалось огнём, и кашель мадам Юй стал значительно меньше. А поскольку ей не надо было заниматься делами, она могла больше отдыхать и посвятить время чтению.

Ан Чан Цин посмотрел на довольное лицо младшей сестры и улыбнулся:

— Где мама?

В этот момент из дома выглянула мадам Юй, одетая в теплый хлопковый наряд. Увидев Чан Цина, она поспешно сказала:

— Ты здесь... — однако, заметив мадам Ли рядом со своим сыном, женщина быстро исправилась. — ... Третий молодой господин, вы пришли.

— Мама, я пригласил доктора Ху из дворца, чтобы он проверил тебя, — шагнув вперед, Чан Цин помог матери сесть, а затем они молча посмотрели друг на друга.

Услышав свое имя, Ху Шифэй слегка кашлянул и шагнул вперед. Поприветствовав госпожу Юй, он протянул руку к её запястью.

Закрыв глаза, лекарь сосредоточился на проверке пульса женщины, в то время как Ан Чан Цин, Ли Ши и остальные присутствующие в комнате находились неподалеку и ожидали его вердикт.

Согласно заранее придуманному плану, Ху Шифэй сделал вид, что проверяет пульс, затем открыл глаза и с уверенностью сказал:

— Госпожа Юй отравлена. Принесите мне остатки отвара и лекарств, которые она принимает.

Лицо Ан Чан Цина внезапно стало серьёзным:

— Отравлена? Почему вы так считаете?

Ли Ши в растерянности вскрикнула:

— Это невозможно!

Она повела себя слишком резко, и взгляды всех присутствующие в комнате сразу же были обращены на неё.

— Мадам Ли, вы не являетесь лекарем, так откуда вам знать, возможно это или нет? - Ан Чан Цин опустил глаза и холодно продолжил. — Лучше прислушаться к тому, что говорит доктор.

Ли Ши и сама понимала, что её отрицание было слишком резким. Она сжала руку в кулак и, успокоившись, быстро сказала:

— Я имею в виду, что разве возможно, чтобы подобное произошло в нашем особняке?

— В них есть какой-нибудь яд? Вы сможете узнать это после проверки? — махнув рукой, Ан Чан Цин попросил принести Тай Ху остатки лекарства.

В комнату вошел Чжао Ши, который приготовил отвар, а также принес остатки прошлых лекарств. Комната наполнилась сильным травяным ароматом.

Ху Шифэй взял серебряную иглу, окунул её в отвар, и та мгновенно почернела.

Лекарь протянул серебряную иглу вперед:

— Видишь, он действительно отравлен.

Лицо Чан Цина помрачнело, и посмотрев на Ли Ши, юноша сказал:

— В особняке был кто-то, кто осмелился отравить мою мать. Необходимо как можно скорее сообщить об этом отцу и главной госпоже, чтобы найти виновника.

В глазах мадам Ли отразился ужас, её лицо было тревожным:

— Мы должны немедленно выяснить это!

После разговора группа людей отправилась в главный двор, чтобы найти Ан Чжи Ке и главную госпожу. Идя на шаг позади напряжённой мадам Ли и поддерживая под руку мадам Юй, Чан

Цин громко сказал:

— Отвар для матушки готовила Юй-эр. Однако выяснилось, что в отваре был яд, который не смог обнаружить никто из врачей. Что-то не так с травами, из которых готовится лекарство. Тай Ху, возьми Анфу и отправляйтесь вместе с ним в аптеку, чтобы поймать доктора и казначея.

Мадам Ли на минуту замерла, прежде чем двинуться дальше.

Прибыв в главный двор, они позвали Ан Чжи Ке и пожилую госпожу. Женщина только что потеряла внука и была в очень плохом настроении. Увидев группу людей с мрачными лицами, она недовольно спросила:

— Что опять случилось?

Мадам Ли уже собиралась выступит вперед и ответить, когда Ан Чан Цин опередил её и заговорил первым.

— Сегодня я пригласил дворцового лекаря Ху, чтобы он проверил состояние матушки. Однако я не ожидал услышать, что мадам Юй вовсе не больна. Она отравлена, — Он махнул рукой, и Чжао Ши поставил миску с отваром и серебряными иглами.

Юноша продолжал говорить:

— Ю-эр лично готовит отвар каждый день, в той части поместья нет слуг. Я предполагаю, что проблема в докторе, выписавшем рецепт, или же с самими лекарственными травами, из которых приготовлен отвар. Поэтому я отправил слуг в аптеку за доктором и казначеем.

Пожилая госпожа нахмурилась и спросила:

— Это какая-то ошибка. Кто мог отравить мадам Юй?

Ан Чан Цин пристально посмотрел на Ан Чжи Ке и неторопливо произнёс:

— Я тоже хотел бы знать... КТО... отравил матушку.

Ан Чжи Ке нахмурился, но не сказал ни слова.

Через некоторое время появились врач и владелец аптеки. Ан Чан Цин взглянул на мадам Ли и, как и ожидалось, женщина была так сосредоточена на собственных мыслях, что даже не замечала служанку, стоящую рядом с ней.

Уголки его рта слегка дернулись, он пристально посмотрел на дрожащего доктора и владельца травяной лавки и строгим тоном, таким же, который обычно использовал Сяо Чжигэ, спросил:

— Отвар, который мадам Юй принимает ежедневно, отравлен. Вы имеете к этому отношение?

Владелец аптеки ошеломленно посмотрел на юношу и, пару раз моргнув, заплакал. Увидев это, доктор быстро опустился на пол, а когда в панике поднял голову, пристально посмотрел на Ан Чан Цина и, снова склоняясь, мельком взглянул на Ли Ши.

Мадам Ли заметно нервничала и теребила красную нитку, повязанную на её запястье.

<http://bllate.org/book/13048/1151687>